

ПРОЕКТ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА "ЭПОХА"

серия

Величие души

ЭПИЧЕСКИЕ ГЕРОИ ДАГЕСТАНА

**Сборник
Эпические герои
Дагестана (сборник)
Серия «Величие души»**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8673620

*Эпические герои Дагестана: Сборник произведений: Эпоха; Махачкала;
2013*

Аннотация

В очередной книге серии «Величие души» собраны лирические и прозаические произведения о славных героях прошлого – защитниках Дагестана, отстоявших родную землю в борьбе с многочисленными иноземными захватчиками.

Адресована широкому кругу читателей.

Содержание

Эпоха легенд и героев	5
Стихотворения и поэмы	8
Трудно ли быть мужчиной?	11
Наши деды	12
Трусы	13
Асхартау, высок твой нетронутый снег...	14
Дождь прольётся...	15
Песня старых джигитов	16
Бесконечный летний день...	17
И голодный аргатак...	18
Сколько смелых джигитов...	19
Смерть джигита	20
Ствол воронёный	21
Слава сына-храбреца...	22
Чёрный день	27
Кази Ашильтинский	29
Песня о Шабане из Джара	33
Песня о походе Ермолова	38
Шамиль	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Эпические герои Дагестана.

Сборник произведений

*«Легко гордиться прошлым своего народа,
которое ты не создавал,
сложнее соответствовать
этому великому прошлому».*

Мы все знаем: каждый из нас индивидуален! Но что каждый из нас, кроме того, и велик в своей начертанной только для него Богом судьбе и великолепен в предписанных только для него победах и поражениях, радостях, страданиях и разочарованиях, осознаём не всегда. Как не всегда осознаём и меру личной ответственности каждого из нас за будущее своего народа и своей Родины, за необходимость соответствовать этим предначертаниям Всевышнего каждый день, в каждом своём поступке.

Соответствовать высокому статусу достойных наследников своих предков и испытать счастье от божественного дара – быть человеком на Земле, лично ответственным за её покой и благополучие в такой же мере, в какой проявляли эту свою бескорыстную ответственность герои книг, с которыми вы встретитесь в наших изданиях серии «Величие души».

Редакционный совет

Эпоха легенд и героев

Фольклор народов Дагестана разнообразен и богат, и в этом можно убедиться, хотя бы открыв нашу книгу о героях прошлых эпох. Богатство это, его неповторимое национальное своеобразие проявляются многосторонне – и в содержании, и в форме произведений.

Фольклор отражает быт и дух нашего народа, которому пришлось пройти через множество испытаний и объединиться перед их лицом, чтобы выжить. Основной особенностью горцев стала именно сплочённость, единство целей, что так ярко и наглядно проявилось и в устном народном творчестве. Единство дагестанских народов имело большое значение во все периоды истории, особенно в период феодализма, когда удельные князья в своих междоусобных распрях ослабляли Дагестан, и без того истерзанный бесконечными набегами внешних врагов. Поэтому фольклор имеет в основном общенародный характер, выражает общие для соотечественников воззрения, идеалы и стремления, затрагивает вопросы и ценности универсального характера.

В то же время, несмотря на разноразличия дагестанских народностей, их произведения имеют много общего, благодаря сходству социального, экономического, чисто бытового жизненного уклада. Ведь песни, сказки, былины, возникая у одного народа, переходили к другим народам, хотя порой и

преображались до неузнаваемости.

Дагестанский фольклор патриотичен. Наши мужественные предки всегда заботились о защите родины, потому в их устном творчестве отразились и национальное сознание, и патриотическая гордость, и непоколебимый дух.

Широко были распространены в Дагестане возникшие в XVII в. песни о набегах, от которых так часто страдала страна гор. Особое развитие получили эпические и исторические песни, в которых столь живо отразились эпизоды самоотверженной героической борьбы горцев с чужеземными завоевателями. Примеры подобных выдающихся памятников о многолетней героической борьбе горцев с иранскими полчищами – аварский эпос «О разгроме Надир-шаха», лакский эпос «Хан Муртазали», лезгинский – о Шарвили, а также предания о Шахмане, о пребывании Таймаз-Кули-хана в Аргуни и др.

Одновременно в подобных произведениях всегда резко осуждалась идея грабежа соседних народов: дагестанцы, так часто страдавшие от вторжений иноземцев, прекрасно знали цену жизни и миру, а потому так и не стали на протяжении всего своего существования агрессорами, захватчиками.

В истории наши соотечественники – герои древности и недавнего прошлого – так и остались храбрецами-защитниками, составившими в свое время целое поколение исполнителей духа – поколение истинных героев.

Халимбекова М.С.,

главный редактор Издательского дома «Эпоха».

Стихотворения и поэмы

* * *

Кумыкская

- «Что ты знаешь?»
- «Что ходишь опасной тропою»,
- «Чего ты не знаешь?»
- «Где притаилась беда».
- «Что ты знаешь?»
- «Явится смерть за тобою».
- «Чего ты не знаешь?»
- «Когда».

* * *

Кумыкская

Сталь не согнётся. Захочешь согнуть —
Скорей не согнёшь, а сломаешь,
Пока не пойдёшь с ним в бой или в путь,
Предателя не разгадаешь.

Те, с кем мы знали множество лет,
С кем на пирах обнимались,
Все растерялись, и в дни наших бед
Рядом лишь братья остались.

Тогда побеждает несчастье нас,
Тогда нам приходится тугу,
Когда наступает чёрный наш час,
А рядом – ни брата, ни друга.

* * *

Песня, спетая тобой,
Стоит жирного быка,
Танец, что станцуешь ты,
Стоит резвого коня.

Как нигде, у нас в горах
Очень много храбрецов.
Ты им друг с тех самых пор,
Как на белый свет рожден.

* * *

Смолоду в битве клинком
Побеждай, а не то
Крепость возьмёшь стариком —
Не поверит никто.

Трудно ли быть мужчиной?

Лакская

Нынче всякий говорит:
«Я мужчина, я джигит!».
Очень просто слыть мужчиной.
Очень трудно быть мужчиной.
Дело вовсе не в названье.
Нету мужества в крови —
Ты мужчиною не станешь,
Как себя ни назови.
Шли проклятия судьбе —
Нету мужества в тебе,
А купить его едва ли
Можно и за сто рублей...
И не приварю я стали
К войлочной душе твоей.

Наши деды

Кумыкская

Говорят, что деды были
Боевой народ.
Уксус пили и хвалили,
Говорили: «Мёд!».
Пели, пили,
Аж кряхтели,
Портить пира
Не хотели.
Деды засевали мало,
А зато росло.
Что за год земля давала —
На два года им хватало,
Хоть и ели до отвала.
Вот как в старину бывало,
Да прошло.

Трусы

Кумыкская

Кругом тишина —
Трусы шумят.
Грохочет война —
Трусы молчат.
Свадьба идёт —
Трусы вперёд.
Кличут поход —
Трусы назад.
Пьют да едят —
Трусы красны.
Стрелы летят —
Трусы бледны!
Трус говорит,
Я, мол, герой.
Битва гремит —
Он за горой.
Кругом тишина —
Трусы шумят.
Грохочет война —
Трусы молчат.

Асхартау, высок твой нетронутый снег...

Кумыкская

Асхартау, высок твой нетронутый снег!
Анадол, ты других многоводнее рек!
Аргамак, ты красив, с чем сравнится твой
Богатырь, есть ли лучше тебя человек?
Что твоя высота, Асхартау-гора?
Достигает орёл твоего серебра!
Анадол, что твоя ширина, глубина,
Если стужа тебя проморозит до дна?
Аргамак, что твоя бесподобная стать:
Ты приучен дорогу коням уступать!
А в тебе что хорошего, сильный джигит?
Ты стоишь перед баем, который сидит.
Что хорошего, если потупил ты взгляд
Перед тем, кто и слаб, и труслив, но богат?

Дождь прольётся...

Кумыкская

Дождь прольётся —
Хлеб пробьётся.
Бек с беком погрызётся —
Наша кровь прольётся.
Трус найдётся —
От родины отвернётся.

Песня старых джигитов

Кумыкская

Жизнь прошла, а когда-то мы были и сами
У почтенных отцов, матерей сыновьями.
Тех, кто нас обижал неприветливым словом,
Повергали во прах в поединке суровом.
Мы удачу встречали, скакали мы смело,
И быстрее, чем мы, наша слава летела.
Наша грозная сталь над полями звенела,
Души недругов мы вышибали из тела.
Что же смелых джигитов осилить сумело?
Бедность чёрная сделала чёрное дело,
А потом одиночество нас одолело.

Бесконечный летний день...

Даргинская

Бесконечный летний день
Много раз сменяла ночь,
А во мне кипела кровь
Лютой злобою к врагам.
Ночь бескрайнюю зимы
Много раз сменял рассвет.
Я ждала – вернётся сын,
Головы срубив врагам.

И голодный аргамак...

Кумыкская

И голодный аргамак
Есть полынь не станет.
Хоть и улыбнётся враг,
Хоть и улыбнётся враг,
Другом он не станет,
Другом он не станет.

Сколько смелых джигитов...

Кумыкская

Сколько смелых джигитов
Осталось в далёких полях!
Сколько в саклях папах
Одиноко висит на гвоздях!
Сколько в семьях у нас
И в селеньях у нас
Овдовевших невест
И заплаканных глаз!
Если с острой косою
На землю придёт Азраил,
Не уйдёт Азраил
Без души, за которой ходил.
Без души не уйдёт,
Но и он обождёт:
Пусть джигит пред кончиною
С недругом счёты сведёт.
Потерпи, Азраил,
Обожди нас, пока
Не истратим мы пуль
Не затупим клинка!

Смерть джигита

Кумыкская

Солнце взойдёт и блеснит, как пятак,
Сядет, и горы окутает мрак.
Храбрый джигит или скачет в седле,
Или недвижно лежит на земле.
Где ж твоя удаль, и где ж твоя сила?
Или звезда несчастливо светила?
Ты ведь клинком поиграл на веку
Там, где меняют башку на башку.

Ствол воронёный

Кумыкская

Ствол воронёный, сосновое ложе.
Где же ты, парень, о господи боже?
Долго тебя под родительским кровом
Мать ожидала живым и здоровым.
Матери старой прочёл грамотей
Злую бумагу о смерти твоей.
Вот и осталась с невесткой-вдовою
Да с извещением с чёрной каймою.
Вороны каркают звонко на ветке,
Плачут в сторонке старухи-соседки.
Но не над телом бессильным твоим
И не над камнем могильным твоим.

Слава сына-храбреца...

Кумыкская

Слава сына-храбреца —
Гордость старика-отца.
Но живёт недолгий век
Всякий храбрый человек.

* * *

Шли кровавые ручьи,
Как в грозу, по склонам гор.
Как снопы в богатый год,
Трупы в ряд валились там.

Лишь отважному судьба
Пасть от пули боевой,
Только храброму грозит
Смерть отточенным клинком.

* * *

В битве, в огненном кольце,
Я один остался жив.
Пусть сожжёт меня огонь —
Мне сдаваться не к лицу.

Я сражаюсь, я один
В битвы огненном кольце,
Пусть враги сжимают круг —
Мне смиряться не с руки.

Стычки в поле я любил,
Где кремнёвки говорят,
Схватки я любил в горах,
Где клинки решают бой.

Окружён кольцом огня,
Я не дрогну в смертный час!
Эй, враги! Мой меч остёр!
Вам не взять меня живым!

* * *

Если даже бой далёк,
Плачут жены храбрецов,
Ибо знают: их мужья
Скачут первыми в огонь.

Если даже близок бой,
Жёны трусов веселы,
Потому что их мужья
В безопасности сидят.

* * *

Кто геройством от рожденья наделён,
Тот не знает на пути своём препон.
По степи идя, реку герой найдёт,
По реке плывя, найдёт дубовый плот.

Хоть на кляче – первым ринется он в бой.
Без награды не вернётся он домой.
Но герою не награда дорога.
Должен славу он добыть, разя врага.
Если ж славы не добудет он – беда!
Лучше в землю лечь ему тогда.

* * *

Друг героя – быстроногий конь лихой.
Честь героя – закалённый меч стальной.
Гордость дома у героя лишь одна —
Хлопотливая красавица жена.

Пусть стоит их одинокий дом
На холме безводном и пустом,
Даже там герой с красавицей своей
Будет слыть примером для люден.

* * *

Речь героя прямодушна и чиста,
Ложью, честью он не осквернит уста.
В ночь безлунную – на кляче без седла —
Трус, дивись! – вершит он славные дела.

Боевая не страшна ему гроза.
Лютой смерти смотрит прямо он в глаза,
Ценит жизнь герой недорого свою.
Но недёшево отдаст её в бою.
Да погибнут трусы!

Честь героям!

* * *

Если, парень, сокола
Пустишь в облака,
Если пустишь сокола,
Пускай на гусака.

Если, парень женишься,
Чёрт тебя дери,
Если, парень, женишься,
Красавицу бери.

Чем чадить без пламени,
Лучше уж сгори.
Если смерть назначена,
То в бою умри!

Чем прийти нетронутым
Трусом-подлецом,
Воротись на родину
Мёртвым храбрецом.

Чёрный день

Свершилось:
разгулялся чёрный день!
Как поток в ущелье узком —
грозный день.
Как река в кровавых льдинах —
страшный день.
Кони падают под нами —
тяжкий день!
Не туманом, стянут дымом —
чёрный день.
Пули, точно град в долине, —
чёрный день.
Двигутся враги, как тучи, —
чёрный день.
Пали лучшие герои —
чёрный день.

Чуть затих свинцовый град над головой,
Отступает вражье войско... Замер бой.
Мы считаем и не знаем, сколько их, —
Горе, братья! — сколько пало молодых!

Вот лежит один, разрубленный от плеч,
У другого в девяти местах картечь,
Третий, ползая, ведёт кровавый след...

О герои, кто ж виновник наших бед?

Кто простит врагу кровавый лёд в воде,
Кто забудет этот долгий, чёрный день?

Кази Ашильтинский

О смелом, что крови испил с копья,
О храбром, что мяса вкусил с клинка,
О старом, но всё не забытом событье
Скажу вам всю правду, лишь не торопите!

Не значит ли – крови с копья испить —
Элдара в жестоком бою победить?..
Не значит ли – мяса отведать с кинжала —
Добиться победы, убив каджара?!

Послушайте, как в Казанище-село
Однажды письмо из Кайтага пришло:
«Коней оседлайте, готовьтесь к бою.
Кази-ашильтинца возьмите с собою».

Гонец поскакал к ашильтинцу Кази:
«Спеши в Казанище. Людей привози».
Дружине Кази повелел поскорее
Седлать скакунов, что выросли в Эндирее,
Черкесские седла на них закрепив,
Кремневые сабли с собой захватив.

И вот ашильтинец, прославленный лев,
Оружье в серебряных ножнах надев,
Вскочил на коня и помчался к победам.

Шесть тысяч отборных дружинников —
следом.

Народ их встречает, покинув жилища...
«Ассалам алейкум, народ Казанища!» —
«Алейкум салам! — отвечает народ. —
Да будет удачным, Кази, твой поход!
Домой возвращайся с победою скорой,
С богатой военной добычей из Цора!».

Влились салатавцы в конный отряд.
И жители неба «аминь» говорят,
Желают победы Кази с его станом
В бою с кизилбашем, врагом окаянным.
«Пускай охранит их Аллаха рука!..»
Лишь кадий молчит, провожая войска.

«Они не придут, говорю вам заранее:
Я видел над их головами — сиянье.
Святыми желает их сделать Аллах!» —
Сказал он, домой возвратившись в слезах.

Далеко остался аул Казанище.
Над конскими спинами вьётся пылица.
Отряд наконец в Худатал прискакал.
И слышит Кази, что идет в Худатал,
Спешит, громыхая по каменной круче,
Тяжёлые ядра на мулов навьюча,
Собой похваляясь, пыхтя, как медведь,

Каджар Купа-хан, чтоб ему умереть!..

Но хан, увидав ашильтинское войско,
Тотчас же утратил свой облик геройский:

«Кази, я тебя задарю серебром,
Кази, мы сокровищ тебе навезём.
С тобой поделюсь я по-братски страную, —
Чтоб ты – о мой брат! —
помирился со мною!..» —

«Свинцовая пуля да яростный бой —
Вот мир, что возможен меж мной и тобой!
Разящее лезвие стали певучей —
Вот мир между мной и тобой наилучший!».

Такие изрек ашильтинец слова,
И эти слова отзвучали едва,
Как, саблей сверкая, рванулся он в схватку.
Когтит, словно горный орёл – куропатку,
Элдара, которому в битвах везло...
Отсёк ему ноги, взвалил на седло...

Хвастливого он сокрушил Купа-хана.
Гордыню сломил у Баку и Сальяна.
Не он ли, воитель, герой удалой,
Взял крепость Дербент, что стояла скалой?!
Не он ли, Кази, – да гремит его слава! —
Расправился с силой Хаджи-Мамалава,

Не он ли, врагов истребляя полки,
Окрасил потоки Самура-реки?!
Солёною, красною стала водица,
И негде теперь куропатке напиться!
Али достославный – когда-то давно —
Закинул в зелёное море, на дно,
Свой меч Зульфугар – на погибель живого,
И стала прозрачная влага – багровой.
Не так ли, одним мановеньем руки,
Окрасил струенье Самура-реки,
Надолго оставив там отблеск пожаров,
Кази-богатырь, истребитель каджаров?!

Песня о Шабане из Джара

Я скажу вам правду о тех, кто смел,
Кто царя, кто солдат его одолел.
Не хвалите меня, пока я не спел
Песнь о тех, кто срубил семь ханских голов,
Триста жён превратил
в триста горьких вдов.

Был готов к курбану аул Голода
В день, когда там внезапно письмо прочли,
Что врагу-де мало своей земли,
Алазани достиг он-де без труда.
Захватить Дагестан он-де захотел,
Жерла пушек навёл прямо на Эл...

В Закатале крепость враг возведёт,
Над рекою лагерь он разобьёт,
Сам же в Кара-Хаджи, во дворец, войдёт.
В стороне грузин разожжёт костры,
Средь Чалахских низин развернёт шатры.
Пусть в Джагане свинцовые пули льют,
В Белокане – стальные клинки куют!

Поскакали гонцы во весь опор,
Весть летит в Ункратль, в Тленсерух, в Карах,
Чтоб на Чиру-Майдан все пришли на сбор,

Прокатился призыв, точно гром в горах:
«Враг идёт, на Эл, идёт, ополчась.
Нет числа и счёта его войскам.
Если вы нас бросите в трудный час,
Если вы не придёте на помощь нам,
Вражых полчищ тогда нам не удержать,
Не удастся нам обратить их вспять.
Если клятве не будете вы верны,
Если древний союз наш не устоит —
Наших девушек, что искони славны,
Чьей красою звёздною Джар знаменит,
Обесчестят враги, уведут в свой стан.
Плетью сгонят они детей на майдан,
Не уйти им живым из-под конских копыт!».

И едва слова эти раздались,
Сотни сот удальцов за оружие взялись,
Сотни сот на святом Коране клялись,
Не щадя головы, принять газават,
Сотни сотен с жёнами разошлись,
Говоря, что в Джар не вернутся назад.
Будут биться, вражьи кроша полки,
Будут драться, пока не погнут клинки!

Накаляя в сердце великий гнев,
Распалясь, разъярясь, как в пустыне лев,
Фиктары-доспехи свои надев,
Сабли франко-египетские нацепив,
Чёрный ус лоснящийся закрутив,

Шлем с хвостом полощущим водрузив,
Светом панцирей весь мир осяив,
Закатав на могучих руках рукав,
Удалые воины на конях
Покидают Ункратль, Тленсерух, Карах.
С налокотниками, что, как жар, блестят,
С кинжалами, что доходят до пят,
Со знамёнами, что к звездам норовят,
Покидает Эл храбрецов отряд.
Всех ведёт на брань, как на торжество,
И восторгом, и яростью обуян,
Удалец из Джара – джигит Шабан,
Двадцать братьев двоюродных – вокруг него.

А когда сверкнула река Алазань
И предстал их взору неверных стан —
Своему отряду сказал Шабан:
«Наставленье слушай! На место – стань!
Да свершится грозный Аллахов суд!
Если нынче враги возьмут рубежи —
Б Закатале крепость они возведут,
Осквернят пятою Кара-Хаджи!
И тогда Корана прервётся власть,
И тогда исламу придётся пасть!
Наши сабли нынче решат судьбу.
Дайте клятву, братья, примите тавбу!
Слава тем, кто с честью закончит бой.
Кто умрёт – тот смертью умрёт святой».

Объявив двум жёнам своим развод,
Не вернуться клятву Шабан даёт.
Все клянутся за ним – не прийти назад.
И тогда, с поясов оружие сорвав,
Поломав чекан дорогих оправ,
Сбив ударом с верных кремнёвок приклад,
Дула кремнёвок рукой обхватив,
Ножны – наземь! – сабель сталь обнажив
С грозным кличем: «Враг да не будет жив!»,
В гущу врезался удальцов отряд.
Прокатился джарцев клич боевой,
Точно гром с небес, где нет облаков,
Что там чёрная туча над головой?!
Над Шираком дым – погляди! – каков?!

Пропиталась кровью черкесок тканьь.
Джарцы колют врага, разъярясь, как львы.
Что пожар?! Красна река Алазань.
Струи крови – гляди! – вот они каковы!

Сабли джарцев рубят наверняка.
Голодинец сидит на лихом коне,
Не сползёт с седла, не падёт, пока
Не расплавят панцирь его в огне!..

Вот как он воевал – удалец Шабан!
И Щеки разрушил он, и Ширван,
Он «казахов» страну опалил огнём,
Вкруг Тифлиса стало светло, как днём!

Сотня сот удалцов полегла в боях,
Хоронить их порознь – не хватит сил.
Возгласили тогда над всеми «салах»,
И над всеми вместе аул голосил.
Что там – стоны маток и плач ягнят?!
Слышишь ты – каково голодинцы вопят?!

Песня о походе Ермолова

Был разрушен Башликент,
Изменил горам шамхал.
И Ермолов порешил
На даргинцев бросить рать.

«Ярмула-паша» царю
В донесении писал:
«Мной разрушен Бэшликент,
И шамхал на службу взят.
От кумыкских долов я
До вершин аварских гор
Земли покори́л мечом,
Ваш покорнейший слуга.
И мятежных горцев я,
Бог – свидетель, не щадил.
Их селения пришлось
Обратить в руины мне.
Вдовы горцев слёзы льют,
Плачут сироты в горах,
И шамхала из Тарки
Я в прислужниках держу.
На Дарго готовлю штурм,
И для этого прислать
Я оружия прошу
И резервные полки...».

...Ты, Ермолов, взял Дарго,
В этом помогли тебе
Кадии из Акуши,
Цудахарские муллы.
В этом помогли тебе
Суфий и старшины все,
Что запродали свою
Совесьть так же, как шамхал.
Но не очень ты гордись,
Верноподданный гяур.
Ведь персидский Надир-шах
Тоже с войском приходил.
А когда разгромлен был,
Он сказал: «Пусть в Дагестан
Ни один персидский шах
Не является с мечом!».

Шамиль

От строки и до строки
Песню славы боевой
Амузгинские клинки
Написали среди гор.

Навсегда слилась она
С посвистом свинцовых пуль
Там, где горец скакуна
На тропе бросал в намет.

Пушки царские, паля
В Дагестане и Чечне,
Долго войско Шамиля
Не могли огнём сломить.

И держал гряды высот
Полководец из Гимри,
А за ним стоял народ,
Что свободой дорожил.

И считал имам не зря:
Лучше смерть в лихом бою,
Чем в неволе у царя
Коротать позорно век.

«Ежели малы числом,
Значит, – говорил Шамиль, —
Каждый должен за троих
Биться с недругом в бою!».

А наместник слал не раз
Донесения царю,
Что вот-вот возьмет Кавказ
И захватит Шамиля.

В небесах орёл парит,
Кто возьмёт его живым?
Кто имама полонит,
Если при оружье он?

И царица лисью прыть
Проявила, дав совет,
Не мешает в ход пустить
Войско золотых рублей.

Коронованной лисе
Было ведомо одно:
Что пред золотом не все
Могут стойкость проявить.

Звон червонного рубля
В истомившемся краю
Средь набов Шамиля
Вдруг предателя найдёт.

Вдоль ощерившихся глыб
Войско белого царя
Двинулось, чтоб взять Гуниб
В смертоносное кольцо.

И, предателям суля
Деньги чёрные свои,
На твердыню Шамиля
Шла бесчисленная рать.

Пусть на голову позор
Тем предателям падёт,
В памяти народов гор
Не изгладившись вовек.

Недруг сплёл из конопли
Сотню лестниц, и по ним
Пластуны его смогли
Через стены перелезть.

Но не ведал ничего
О предательстве Шамиль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.